

Проблемы домашнего насилия: мифы и реальность

Насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, словесного, духовного и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Это ситуации, в которых «один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого» [1, с. 65].

В обществе существует много мифов о проблеме домашнего (семейного) насилия. Стереотипизация этой проблемы начинается с представлений о внешнем виде и социальном положении женщин, подвергающихся насилию. Насилие существует во всех социальных группах, независимо от уровня дохода, образования, положения в обществе. Насилие в семье, как правило, характеризуется следующими чертами:

- если уже имело место физическое насилие, то обычно с каждым последующим разом возрастает частота его повторения и степень жестокости;
- насилие и оскорбительное поведение чередуются с обещаниями измениться и извинениями, приносимыми обидчиком;
- при попытке порвать отношения наблюдается эскалация опасности для жертвы.

Исторически отношение общества и государства к жестокости в семье менялось. Раньше многие виды насилия в быту были фактически узаконены. Государство, исповедуя формальный принцип невмешательства в семейные дела, наделяло при этом мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи. Как правило, изучение насилия в семье сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса. О многогранности этого социального явления, проявляющегося в различных формах, упоминалось лишь в контексте взаимосвязи с физическим насилием.

Публично о насилии в семье заговорили совсем недавно. В 1993 г. по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Именно благодаря женскому движению в России, как и в других странах, создаются первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия.

«Завеса молчания» была сорвана, и широкая общественность узнала, что 30–40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений и значительно опережают по числу жертв пострадавших от иных видов преступлений. Женщины и дети составляют 70% всех жертв тяжких насиль-

ственных посягательств, совершенных в семье. Дети, престарелые, инвалиды, женщины, не способные защищать себя вследствие зависимого положения в семье, составляют ежегодно более трети всех убитых на почве нездоровых семейно-бытовых отношений (38%). Выросли до масштабов социально-значимого явления убийства с целью избавления от больных и немощных членов семей, а также с целью овладения их правами на имущество [2].

Происходит криминализация семьи, складывается особый образ жизни, при котором насилие, алкоголизм, наркомания становятся нормой поведения, передающейся от одного поколения к другому. Насилие в семье становится трагедией для многих людей и разрушает фундамент безопасности общества.

Обращают на себя внимание особенности восприятия жертв домашнего насилия в массовом сознании. Наибольшее сочувствие вызывают самые беспомощные жертвы – дети и престарелые. Женщину же часто считают виновной в возникновении конфликта и в «провокации» насилия. Жертвы, оказывающие сопротивление, чаще одобряются обществом, нежели те, кто подчиняется насилию или проявляет пассивность (хотя известно, что сопротивление иногда может привести к наиболее тяжким последствиям). В обыденном сознании, как и в официальных документах, утвердилась упрощенная точка зрения, согласно которой насилие в семье сводится только к физическому насилию.

Выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – только первый шаг, направленный на ее разрешение. На этом пути возникает ряд препятствий: отсутствие четких определений и теоретической базы; отсутствие исчерпывающей информации о степени распространения и причинах применения силы в семье; а также отсутствие федерального закона, обеспечивающего защиту жертв насилия. Нередко можно слышать, что домашнее насилие – это не преступление, а просто «скандал в семье», что вмешиваться в него не стоит. Другие считают, что домашнее насилие возможно только в семьях низкого социального статуса. Однако это не соответствует действительности – насилие не имеет границ социального порядка. Обидчиком может быть не только алкоголик, человек с невысоким образованием, но нередко и человек с высшим образованием, материально благополучный. Среди жертв домашнего насилия немало молодых женщин – жен «новых русских», которые несут свои неудачи и стрессы в семью. Стихия рыночных отношений усиливает жестокость в отношениях между людьми, создавая криминогенные ситуации.

Общепризнанно, что безопасность личности вообще, в том числе и в семье, является основой безопасности общества. Поэтому, Комитет по делам женщин, семьи и молодежи при Государственной Думе в 1994 г. начал разрабатывать проект Федерального закона «О предотвращении насилия в семье», однако до сих пор закон не принят.

Рассматривая семью как один из основных источников сохранения культурных и духовных ценностей, необходимо осознавать, что традиции насилия могут передаваться следующим поколениям как часть негативного жизненного опыта. Домашнее насилие, к сожалению, до сих пор не обозначено как общественно значимая и государственная проблема.

Библиографический список

1. Насилие домашнее // Энциклопедия социальной работы: В 3 т / Под ред. Л.Э.Кунельского и М.С.Мацковского. М., 1994. Т. 2.
2. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «Об основах социально правовой защиты от насилия в семье».

О.А.Несытых

Личностно-ориентированная модель выпускника Территориального центра помощи семье и детям Орджоникидзевского района г. Екатеринбург

Прежде, чем подойти к вопросу модели выпускника социального учреждения, необходимо определить, кого считать таковым. 1990-е годы для социальных учреждений работы с семьей и детьми стали временем, когда выпускником считали ребенка, с которым был проведен полный комплекс реабилитационных мероприятий (социально-правовых, психолого-педагогических, медико-социальных). Вышедшего за стены приюта несовершеннолетнего переставали считать воспитанником данного учреждения, так как ребенок передавался на попечение других государственных органов – в детский дом, в интернат, под опеку или на воспитание родителям (либо лицам, их заменяющим).

В то время это было оправдано тем, что требовалось срочно изъять беспризорных детей из социально опасных условий (из подвалов, улиц, теплотрас) и адаптировать к социально-приемлемым нормам, привить общепринятые правила поведения. Поэтому модель выпускника была адаптивной и включала такие показатели уровня воспитанности несовершеннолетнего, как нормативное поведение, отсутствие вредных привычек и показатели трудовой и учебной активности.

На каждого вновь поступившего ребенка разрабатывался индивидуальный план реабилитации, но при этом все поступавшие в Центр дети проходили установленные этапы реабилитации: диагностический, адаптационный, коррекционно-развивающий и закрепляющий.

В последние два года ситуация изменилась в силу действия трех основных факторов: 1) беспризорных детей стало меньше, но появилась